

Изначально была только одна тарелка измельченного мяса, и семья Янь обычно не ела мясо каждый день.

Это был редкий случай, когда тарелка с мясом стояла на столе, но такое случается.

Вся семья перестала есть.

За обеденным столом мужчины, которые не хотели принимать участие в этих вещах, собственными глазами видели, как на землю бросают тарелку с мясом, и не могли не рассердиться!

Ян Далин, человек из Второй семьи, хлопнул палочками по столу и сказал с черным лицом: «Тебе сейчас комфортно? Тебе нужно устраивать сцену, пока мы не сможем поесть?»

"Ой ... это хорошая тарелка мяса ..."

Чэнь Цуйюнь из второй семьи подняла эмалевую пластину с земли с обеспокоенным видом. Тарелка не была разбита, но на ней не было измельченного мяса.

«Мы могли есть мясо только раз в несколько дней!»

Рот Чэнь Цуйюнь снова стал претенциозным. «Какая трата денег! Первая семья вела себя как домовладелец. Вы все еще так портите еду! Если ваша семья не будет есть ее, вы можете отдать ее нашей второй семье! Это хорошее мясо».

В эту эпоху помещики * - плохие элементы в устах крестьянина, да еще и в этом обществе.

(TN: Я думаю, они имеют в виду Движение за земельную реформу в Китае. Я не знаком с ним, поэтому не буду ничего говорить об этом. Я не хочу распространять неверную информацию.)

Слова Чэнь Цуйин прояснили, что она издевалась над первой семьей за то, что она растратила еду.

Ян Чэньюй поспешно притянул Янь Хунцин к себе и ударил Янь Хунцина по заднице на глазах у всех: «Я сказал вам не тратить пищу впустую! Кто сказал вам быть расточительным?»

"Whaa--"

Обиженный Янь Хунцин немедленно закричал, плача и завывая: «Я просто не хочу давать еду этому дураку! Что за ... почему глупые могут есть мясо ... почему глупые ели? такие хорошие вещи? wha- "

Посмотрите на этого ребенка, который плачет и чувствует себя обиженным.

Почему Линь Сяюй так комфортно себя чувствует?

Линь Сяюй хлопнул Ян Яна по плечу. Она не думала, что это было большим делом, чтобы вмешаться. «Брат, ты ошибаешься, говоря это. Первое, что тебе нужно сделать, это получить хорошее представление о том, что ты делаешь. Ты все еще учишься в школе в молодом возрасте. возраста, и разве ваш учитель не научил вас уважать старшего брата? "

«Ты заткнись! Ты заставляешь его плохо звучать, когда говоришь!»

Ян Чэньюй был очень расстроен.

Она не хотела участвовать в этой бранной войне, ей хотелось сидеть сложа руки и смотреть хорошее шоу между второй и третьей семьями. Ее сын неожиданно дестабилизировал ситуацию, затащив их дом в воду ...

Как сторонний наблюдатель Ян Чэньюй мог полностью это увидеть. Она чувствовала, что проблема была в подстрекательстве Линь Сяюй.

Линь Сяюй раздражал ее!

«Да! Вы, ребята, зайдете слишком далеко первыми!»

Увидев, что ее мать разговаривает, Янь Хунъин неудержимо открыла рот и подошла к Линь Сяюй. «Вы просто сделка, купленная за 19 юаней 9 центов. Почему вы разговариваете у меня дома! У вас нет права вмешиваться в дела нашей семьи! Что вы такое? Даже дурак имеет больший вес, чем вы!»

Янь Хунъин только что прокляла Линь Сяюй, и там Ян Ян прямо бросил в нее тарелку яиц.

Не успела она среагировать, как эмалированная чаша ударила ее по голове, и яйца рассыпались по всему лицу ...

Ян Ян тоже был зол: «Смею тебя снова отругать мою жену!»

Внезапно все в семье Лао Яня посмотрели на Янь Яна. На его лице было злое выражение.

Все ... были удивлены!

Линь Сяюй боялась, что Ян Ян раскроется, поэтому она поспешно взяла Ян Яна за руку: «Сяо Ян, давай вернемся в дом, для нас здесь нет места».

"Пойдем, жена!"

Ян Ян больше не разговаривал с ними. Он потянул Линь Сяюй за руку, нес единственную тарелку с рыбой, вышел из-за стола и вышел из дома.

Их никто не останавливал, они могли только ругать его за спиной.

Ян Чэньюй ругался, Чэнь Цуйюнь насмехался, Янь Хунъин и Янь Хунцин плакали.

Да, издевательства Янь Яна над Янь Хунъин только что заставили Янь Хунъин почувствовать себя обиженным.

Дома бабушка Ян и дедушка Ян не сказали ни слова.

В тот момент они ничего не могли сказать.

Они просто остановили палочки для еды в руках, тихо ожидая, пока несколько женщин перестанут ругаться. Из-за этих женщин в семье стало так шумно!

Мужчина из первой семьи, Ян, не сказал ни слова от начала до конца, и только когда шум почти утих, Только когда он взял свою миску с рисом и сказал. «Это то, что случилось с несколькими блюдами. Третья семья, в последнее время все многовато».

Ян Даонг, глава третьей семьи, сказал с темным лицом: «Ничего не говори, расходы на ужин

будут вычтены из денег моей семьи. Давайте съедем всех ...»

Ван Сюин, стоявший за столом, посмотрел на Янь Даюна. Ее глаза стали злее и злее, а сердце очень расстроилось. «Поскольку в нашей семье так много вещей, мы всегда ссоримся с нашими двумя семьями. Если тебе это не нравится, то разводишься!»

Ван Сюин никогда раньше не думала о разлуке, и она не осмеливалась думать об этом.

Когда Линь Сяюй предложила это в последний раз, она помешала Линь Сяюэ думать об этом!

Потому что она чувствовала, что расстаться стыдно.

И действительно, семья третьего дома вносит наименьший вклад и вызывает больше всего проблем в старой семье Янь.

Но сегодня вечером, наблюдая, как люди из этих двух семей издеваются над ее семьей, ругают ее сына и оскорбляют ее невестку, а ее муж просто хотел заплатить ...

Сколько денег у их семьи?

Денег у пары было не так много, и они должны были заплатить семье Янь, поэтому оставшаяся часть денег была очень маленькой.

Видя, что их новогодние деньги списывались бесчисленное количество раз

Их семья все еще хочет жить?

Мы уже дошли до этого. Разделим семью!

«Да, ты доставил много неприятностей, но ты все еще думаешь, что наша вторая семья подставила тебя?» Чэнь Цуйюнь неудовлетворительно сказала: «Все еще думает о разделении семьи? Кто угрожает? Кто не может оставить кого?»

«Не хочешь сказать несколько слов. Даже если дети поссорились, взрослым слишком некрасиво ссориться!»

Мужчина Чэнь Цуйюнь Ян Далин остановил ее вслух: «Сядь и ешь! Моя третья невестка тоже села, ничего не говори!»

Ян Даун посмотрел на Ван Сюина красными глазами и сказал: «Сядь и ешь».

Все думали об успокоении, и это была просто небольшая ссора.

Однако идея

Разделение семьи было посеяно в сердце Ван Сюин.

Ван Сюин не мог есть эту еду. Она сказала: «Я больше не буду есть, я увижу Сяо Яна».

Она повернулась и тоже вышла из главного дома.